— Тем более стоит поторопиться. Я предлагаю направить туда основные силы, чтобы уничтожить зверя карты Рождения, — хрипло произнес Цзянь Тинчжун.

— Так не пойдет. В Небесном Боевом Суде должен находиться великий культиватор, чтобы присматривать за всем. Мы не можем просто так уйти. Презренные жители области золотого лотоса вторглись в наш мир. Мы должны опасаться засад с их стороны, — произнес кто-то.

Юй Чэньшу молчал, погрузившись в свои мысли.

Дебаты в зале Священных Обрядов продолжались еще некоторое время. Каждый имел свое мнение и не соглашался с другими. В конце концов, они посмотрели на Юя Чэньшу в ожидании его решения.

Юй Чэньшу произнес:

— Мы не должны спешить. Давайте отправим кого-нибудь на хребет Небесного Колеса, чтобы провести расследование. Вдруг это уловка, чтобы выманить нас из Небесного Боевого Суда? После того, как мы подтвердим существование зверя карты Рождения, будет не поздно действовать.

Старейшины кивнули, сочтя слова Юя Чэньшу разумными. Таким образом, они могли обеспечить безопасность людей в Небесном Боевом Суде и отправить основные силы в Долину Разломов, чтобы убить зверя карты Рождения. Если бы их мастер сделал шаг, все стало бы намного проще. Небесный Боевой Суд приложил немало усилий, чтобы захватить Сыкуна Бэйчэня; они не могли дать Облачной горе и Девятому Храму возможности действовать.

— Кстати, когда возвращаются Ван Шичжун и Его Величество? — спросил Юй Чэньшу.

— Подчиненные Вана Шичжуна вернулись. По их словам, Его Величество наслаждается поездкой по своим землям и вернется через несколько дней.

Юй Чэньшу слегка нахмурился.

— Изучите этот вопрос. Ван Шичжун — осторожный человек. Я не думаю, что он позволит молодому императору путешествовать по землям.

— Хорошо.

— На сегодня все. Проследите, чтобы ничего из сегодняшнего обсуждения не просочилось наружу. — Сказав это, Юй Чэньшу покинул зал Священных Обрядов, сложив за спиной руки.

Цзян Тинчжун и старейшина Цю вышли за ним из здания.

...

Облачная гора.

Лу Чжоу и остальные наконец-то вернулись.

— Учитель! — Малышка Юань'эр и Раковина выбежали наружу.

Лу Чжоу посмотрел на них, ощутив изменения в их аурах.

— Прорыв в культивации? — спросил он.

Малышка Юань'эр с улыбкой ответила:

— Благодаря вам, учитель, я теперь восьмилепестковый культиватор! Младшая сестра Раковина тоже близка к тому, чтобы стать пиковым культиватором трехлепестков.

Не Цинъюнь в изумлении цокнул языком.

— Достичь стадии восьми лепестков в столь юном возрасте. У тебя впереди светлое будущее!

На Облачной горе тоже было много гениальных культиваторов, однако им было далеко до этих двух девушек.

Лу Чжоу довольно кивнул. Должно быть, это был эффект от Вечного Парагона. Поскольку его битва с Юном была слишком напряженной, он не сразу заметил, что малышка Юань'эр прорастила новый лепесток.

В этот момент Мэн Чандун привел Ли Юньчжэна, Ся Чанцю, Уву и Цзи Фэнсина.

Вскоре прибыл и старейшина Облачной горы.

— Старший Лу, это было захватывающее зрелище! Вы победили зверя карты Рождения с помощью своей удивительной силы!

— Поздравляю с получением сердца карты Рождения, старший Лу.

Все поклонились и поздравили Лу Чжоу.

— Это всего лишь зверь карты Рождения. Ничего особенного, — произнес Лу Чжоу.

В этот момент Мэн Чандун произнес:

— Старший Лу, я хочу кое-что сказать.

— Хм?

— Этот Юн, похоже, имеет необычное происхождение. Я осмотрел окружающую местность, но так и не смог понять, откуда он взялся. Проследив за маршрутом его полета, я кое-что обнаружил, — произнес Мэн Чандун.

— И что же?

— Я подозреваю, что Юн прилетел с горного хребта Небесного Колеса, — произнес Мэн Чандун.

Все были шокированы словами Мэн Чандуна.

Юй Чжэнхай произнес:

— Ты хочешь сказать, что там есть еще звери карты Рождения?

— Именно. — Мэн Чандун уверенно произнес: — Две тысячи лет назад существовали эксперты по картам Рождения, но в то время было легче инициировать карты Рождения. Никто не знает, что привело к сегодняшней ситуации, но Небесный Боевой Суд обвинил в этом оковы Небес и Земли. Они начали исследование оков Небес и Земли, но ничего не обнаружили. Как бы то ни было, возвращаясь к зверям карты Рождения, каждый культиватор мечтает поймать одного из них. Ведь использование сердца карты Рождения — самый простой способ для десятилепесткового эксперта инициировать свою карту Рождения. Увы, ни один зверь карты Рождения, отвечающий всем требованиям, так и не появился. Я не знаю, почему Юн решил появиться именно сейчас, но раз уж он появился, значит, на то есть причина. Юн наделал слишком много шума, а горный хребет Небесного Колеса легко просматривается с разных сторон. Я убежден, что основные секты направятся туда в поисках зверей карты Рождения.

Сделав небольшую паузу, он продолжил:

— Старший Лу, с вашей непостижимой культивацией, вы должны немедленно отправиться к горному хребту Небесного Колеса. Я считаю, что никто не осмелится сражаться за сердца карты Рождения, если там будете вы.

Лу Чжоу сохранял нейтральное выражение лица. Внутри он не чувствовал себя слишком уверенно, так как истощил свою особую силу.

— Как ты думаешь, Юй Чэньшу тоже отправиться туда? — спросил он.

— Весьма вероятно. Небесный Боевой Суд на протяжении многих лет изучал карты Рождения. Они искали зверей карты Рождения по всему миру, посылали своих людей в леса и Бескрайний океан. Каждый год сотни культиваторов теряли свои жизни из-за этого. У Юя Чэньшу нет причин упускать такую возможность, — произнес Мэн Чандун. — Однако с вашей силой, старший Лу, вы сможете победить Юя Чэньшу на хребте Небесного Колеса и создать себе репутацию.

— ... — В этот момент Лу Чжоу почувствовал, что его коллекция козырей не особо полезна. Это было особенно верно, когда он столкнулся с таким противником, как Е Чжэнь.

Юй Чэньшу, безусловно, не уступал Е Чжэню. Если бы у Лу Чжоу не было его особой силы, он бы сравнялся с Юем Чэньшу, не более. Юй Чэньшу командовал Небесным Исследовательским Двором, поэтому у него наверняка было много способов сохранить свою жизнь. Тем не менее, он не боялся Юя Чэньшу. Он лишь хотел быть полностью уверенным, когда дело дойдет до уничтожения Юя Чэньшу.

«Как насчет карты пиковой формы?»

В этот момент Не Цинъюнь произнес:

— Хранитель Мэн прав. Время не ждет никого. Старший Лу, я пойду с вами.

— Мы готовы пойти с вами, учитель, — поклонившись, в унисон произнеси Юй Шанжун и Юй Чжэнхай.

С такой важной вещью, как карта Рождения, непременно произойдет большой инцидент. Вполне вероятно, что люди будут сражаться насмерть в горном хребте Небесного Колеса, чтобы заполучить сердца карты Рождения.

Лу Чжоу задумчиво погладил бороду. Наконец, он произнес:

— Не стоит пока торопить события. — Он посмотрел на отверстие в крыше здания, которое он сделал, вылетая наружу.

Не Цинъюнь произнес:

— Я пришлю кого-нибудь, чтобы заделать его. Пожалуйста, следуйте за мной в боковой зал,

старший Лу.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Поскольку карта Рождения очень важна, мы не можем относиться к этому небрежно. Юн был убит мной. Если я покину Облачную гору, а Юй Чэньшу решит прийти к вам на порог, как вы будете от него отбиваться?

— Э-э... — Не Цинъюнь растерялся. Действительно, у него не было возможности противостоять Небесному Боевому Суду.

В прошлом, Небесный Боевой Суд не особо обращал внимание на Облачную Гору. Однако теперь, когда в дело вступили сердца Рождения, все изменилось.

Когда Лу Чжоу вошел в боковой зал, остальные обменялись взглядами.

Ся Чанцю со вздохом произнес:

— Ваши опасения небезосновательны, старший Лу... С учетом силы Юя Чэньшу мы не должны действовать необдуманно. Старший Сыкун был схвачен им. Небесный Боевой Суд непременно отправит несколько своих людей следить за Облачной горой, если они еще не сделали этого. Кроме того, есть еще и скрытые элиты из дворца. Есть еще один вариант — старший Лу отправится к горному хребту Небесного Колеса один, а мы останемся защищать Облачную гору.

После инцидента с Сыкуном Бэйчэнем члены Облачной горы опасались покидать гору.

Вошедший в боковой зал Лу Чжоу тоже размышлял над этим вопросом.

Кроме Юя Чэньшу, Сяхоу Шэна, Цзянь Чжэня из храма Тысячи Клинков и скрытой элиты дворца, ему не было нужды беспокоиться о девятилепестковых культиваторах.

Лу Чжоу был уверен, что сможет справиться с Юем Чэньшу в одиночку, однако, если появятся другие элиты, подобные Юю Чэньшу, ему придется несладко. Он не хотел повторения ситуации с Е Чжэнем.

Через мгновение Лу Чжоу достал сердце Юна. Изучив его, он подумал: «Может ли эта штука действительно помочь десятилепестковому культиватору инициировать карту Рождения?»